

Северус наполовину встал, стряхнул плащ, который все еще носил, и накинул его на нее, определенно не из заботы о ее комфорте - и не для того, чтобы выкинуть из головы образ полуодетой бывшей студентки. Она выглядела все так же, как и в начале вечера, - ее базовая форма, как он полагал, сильно отличалась от бунтарского облика ее подростковых лет в замке. Мерлин, но ведь она все еще была подростком, не так ли? Восемнадцать? Девятнадцать, самое большее?

«Упиваешься своими проблемами?» - спросила ведьма, напустив на себя бодрый вид вместо прежней угрюмости, и, судя по голосу, была весьма раздражающе довольна собой.

«Мои проблемы еще не начались. Или твои способности аврора недостаточно остры, чтобы определить это? Мальчик - мишень для всех носителей злых намерений, только и ждущих, чтобы нанести удар. С ним жестоко обращались или, по крайней мере, сильно пренебрегали им», - Северус озвучил то, о чем думал с того момента, как увидел изменившегося ребенка. «Поппи должна была заметить это раньше, - проворчал он. И он тоже должен был, подумал Северус, но промолчал.

«Откуда ты знаешь?» тихо спросила Тонкс. Северус понимал ее неуверенность. Казалось совершенно невозможным, что Мальчик-Который-Выжил мог вырасти кем-то другим, кроме избалованного принца. Северус не был уверен, что заметил бы это в лице Поттера, но он видел, как это вытекает из этого лица. Лицо с волосами принца и носом Снейпа, только глаза Лили отличали его от несчастного Сэверуса Снейпа в том возрасте. И то, что он был так мал ростом. Несмотря на то, что они жили бедно, Северуса хотя бы регулярно кормили в детстве.

Снейп отпил еще глоток из своей бутылки с ликером, оттягивая ответ, который, как ему казалось, он должен был дать. «Как глава дома Слизерин, я вижу больше, чем свою долю детей из несчастливых семей. Хитрость - не самое развитое качество у обычных одиннадцатилетних детей, но в моем доме она встречается часто. Возможно, Минерве следует внимательнее изучать своих учеников, хотя и не многих - у детей, подвергшихся насилию, развивается значительная храбрость. Этот чертов мальчишка чуть не погиб из-за Напоминалки, - сказал Северус, и менее значимые детали встали на свои места, - так что его храбрость, несомненно, проистекает из недостатка самоуважения, - вспомнил Северус, уже видя это занятие в другом свете.

Да, Минерва должна была это заметить. Любой человек, которого он может обвинить, кроме себя, - утешительная мысль. Нельзя было ожидать, что он обнаружит скрытые проблемы у ребенка, который не живет даже в его собственном доме, у ребенка его самого ненавистного врага. Хотя теперь он вряд ли мог так сказать.

Вздохнув и поставив бутылку подальше от себя, он сказал: - Если у него есть хоть половина моей генетики, он почти наверняка должен быть выше, чем в свои одиннадцать лет. Он легко может сойти за восьмилетнего. Добавьте к этому, что у него явно недостаточный вес, даже для его роста, а его нос уже был сломан и немного заживал задолго до того, как он поступил в Хогвартс. Вероятно, это было слишком давно, чтобы исправить это как следует», - сказал Северус, не упоминая о том, что сам пережил то же самое. Это был настоящий нос Снейпа.

«У него есть отметины, ожоги на руках и кистях. Он вздрагивает - слишком легко для такого непокорного ребенка. Возможно, этого недостаточно, чтобы заявить о насилии, но, скорее всего, он скрывает что-то еще. Если бы он был одним из моих первокурсников Слизера, я бы заставил Поппи провести полный осмотр, пока мы разговариваем», - не задумываясь, признался Северус и, наконец, повернулся к младшей ведьме, только сейчас начав задаваться вопросом, почему он говорит так свободно. Возможно, все дело в алкоголе. Не то чтобы с ней было легко разговаривать.

Тонкс сделала длинный глоток из его бутылки с огневиски, которую теперь держала в руках, и украла, пока он говорил. «А что касается вашего сына? Вы позаботитесь о том, чтобы это случилось завтра?» - спросила она.

«Конечно», - хмыкнул Северус, понимая, что в этот момент ему следовало бы нависать над мальчиком, настаивая, чтобы тот сидел смирно для полного экзамена. Парить. Так ведь поступают... родители, верно? Северус даже не поговорил с Дамблдором, просто спрятался в своей комнате и пил в одиночестве, пока эта проклятая ведьма не разыскала его. Хотя Северус обнаружил, что не возражает против ее общества так сильно, как мог бы подумать, учитывая его предыдущее знакомство с молодой женщиной. Возможно, этому способствовало то, что в доме не было веществ опаснее огневиски, которые могли бы взорваться, если бы она споткнулась о себя. Он почти не мог примириться с тем, что эта ведьма - та самая, которую он безропотно учил семь лет.

«Ты слишком молода, чтобы так много пить, - сказал он, забирая бутылку с виски и делая еще один большой глоток, - разве тебе негде больше быть?»

«Ну, если я выпью немного, возможно, завтра вы не будете слишком страдать от похмелья, чтобы разумно разговаривать с сыном», - подколола Тонкс, протягивая руку к бутылке и набирая в рот ещё одну порцию виски. Снейп не стал протестовать и препятствовать ей, как мог бы. Она не стала отплевываться от крепкого алкоголя. Он мог бы поспорить, что она делала это уже давно.

«Я мастер зелий. От этого есть лекарства», - проворчал он и снова потянулся за бутылкой. Что это было, дружеское подшучивание? Северус Снейп не любил банальных разговоров, а она пила его проклятый алкоголь. Хотя эта бутылка была из кухни, и они всегда могли принести ему еще.

Тонкс наполовину встала, чтобы сделать еще один глоток из его рук, а затем передала спиртное обратно. «Может, и мне сделаешь? Это было бы чертовски полезно».

«А ты со своей сомнительной буквой «Е» на СОВ по Зельеварению не можешь сделать сам?»